

отклики на перевод «Истории», даже в либеральном «Constitutionel».³⁷ К сожалению, перечисленные им издания отсутствуют в библиотеках Ленинграда. Одна из заметок, помещенная в «Moniteur Universel», приведена в примечании к письму к И. И. Дмитриеву.³⁸ «Монитор» пишет, что интерес к «Истории» и ее успех вызваны ростом влияния России на европейские дела. Изложение, по словам рецензента, дает широкую картину России от древних времен. Рассуждения автора продуманы, беспристрастны, стиль изложения спокойный, проникнут «народностью» (nationalité) — все вместе рисует историка прежде всего как честного человека: у него все основано на документах. «История» Карамзина должна быть причислена к классическим произведениям, делающим честь современной литературе. Заслуживает похвалы и перевод: видно, что переводчики разделили труд — один переводил текст, другой его обрабатывал на французском языке, и это вышло удачно.

Годом позже французского начал выходить немецкий перевод: *Karamsins Geschichte des Russischen Reiches Nach der 2. Original-Ausgabe übersetzt, Bd. I. Riga, 1820*. Первые три тома переводил директор пансиона при Царскосельском лицее Фридрих Гаценшильд. После его отъезда из России перевод продолжал Август Ольдекоп (Евстафий Иванович), воспитанник Московского университета, много занимавшийся переводческой деятельностью, а с седьмого тома — Эртель, совместно с Карамзиным. Предыдущие тома также просматривались автором.

Изданием первого тома Карамзин остался недоволен и нашел в нем 100 ошибок, «отчасти грубых и непонятных».³⁹

В 1822 г. в «Геттингенских ученых записках»⁴⁰ появился отклик на французский перевод восьми томов «Истории» и первых двух немецких историка Арнольда Геерена (Arnold Heeren). Рецензент отмечает подробность изложения «Истории» — восьмой том доводит повествование только до 1561 г. По первым двум томам можно судить об учености автора, его прилежании и о трудностях, которые возникли при работе. Карамзин излагает свои взгляды, избегая полемики. Задача труда не только историческая, автор хочет поднять свою нацию до высоких благородных чувств. Где возможно, он проявляет ненависть к тирании и угнетению, несправедливым войнам; в то же время открыто признает, что Россия обязана своим величием само-

³⁷ Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву, стр. 299.

³⁸ Там же, стр. 0138—0139.

³⁹ Там же, стр. 279.

⁴⁰ *Göttingische gelehrte Anzeigen*, 1822, Bd. 2, № 133—134, SS. 1321—1329.